

«МОЙ ПУТЬ В БЕРЛИН»: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ВЕТЕРАНА Ю.Н. ФРОЛОВА

Екатерина Андропова, Российская Федерация, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, институт экономики и управления в строительстве

Аннотация. В данной статье на основе проведенного интервью рассказывается о судьбе одного из участников Великой Отечественной войны

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, курсант, аэросани, штурман, летчик

Вторая мировая война, ставшая мощнейшим потрясением для человечества и унесшая миллионы жизней, стала не только событием мирового масштаба, но и задала направление вектора всемирного исторического процесса, предопределила послевоенную судьбу многих государств и их жителей.

И. Эренбург писал: войну «чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но чувствуют позднейшие исследователи». А как понять и прочувствовать войну современному молодому поколению? Один из действенных способов – общение с ее участниками и свидетелями. Мне повезло, в моем доме живет ее участник – Юрий Николаевич Фролов. Беседа с ним позволила мне немного оживить «хрестоматийную» историю войны. А в результате общения мне удалось составить еще одну историю войны – историю войны Юрия Фролова.

Юрий Николаевич родился в 18 февраля 1922 года в Казани. В 1940 г. закончил 41 среднюю школу г. Казани.

22 июня 1941 года курсантам Челябинского военного авиационного училища, среди которых был и Ю. Фролов, вместо объявления об окончании училища, объявили о начале войны.

«Настоящая» война началась для него под Москвой 9 октября 1941 года. А в ноябре 1941 года под городом Старая Русса он попал в состав 47 аэросанного батальона, в котором воевал до марта 1942 года. В зиму 1942/1943 гг. воевал в Осташковском районе на озере Селигер до марта 1943 года. В феврале 1943 года аэросанный батальон остановил наступление немцев через озеро Селигер, где было уничтожено около 100 фашистских захватчиков.

Летом 1943 года был издан приказ главнокомандующего вооруженными силами Сталина о том, чтобы всех специалистов разных родов войск, которые были причислены не к своим войскам, отправить в части по своим специальностям: летчиков – в летные части, танкистов – в танковые части, моряков – в Морфлот и т.д. Ю. Фролов был переведен в 415 ночной авиационно-бомбардировочный полк на должность штурмана самолета У2, на котором ему предстояло произвести 32 боевых вылета.

Особенно отложился в памяти один из эпизодов войны. Под Смоленском 7 марта 1944 года 415 полку был дан приказ бомбить немцев близко к линии фронта по свободным целям. Юрий Николаевич вспоминает: «Мы с летчиком решили лететь к железнодорожной станции «Красная», где обнаружили сгружающееся с железнодорожных платформ танковое подразделение. После моей команды летчику по поводу курса, скорости и высоты, я произвел бомбометание четырьмя пятидесятикилограммовыми бомбами. Одна из них попала прямо в бензозаправщик, после чего произошел сильный взрыв, а так как высота была 400 метров (небольшая), то ударная волна так швырнула наш самолет кверху, что мы думали, сложаются крылья. Но обошлось. После боевого разворота я отбомбился еще четырьмя бомбами, которые попали в середину колонны вражеских танков».

В апреле 1944 года Ю. Фролова отправили в тыл на переформирование. Полк перешел на другие самолеты – Ил 2, где штурманов не требовалось. И Юрия Николаевича направили в третью авиационную школу летчиков в город Сасово Рязанской области, в которой обучались такие же штурманы с

боевыми вылетами и молодежь после 10-ых классов. «Мы, штурманы, – вспоминает Юрий Николаевич, – быстро закончили летную программу с летчиками-инструкторами, и нас поставили руководить полетами на земле (на аэродроме). А война кончалась, и мы, 8 человек, попросили, чтобы нас отправили на фронт. Нас предупредили, что мы можем попасть в другие части. Так оно и вышло. Мы прибыли в запасной офицерский полк в Германию перед началом наступления на город Берлин».

Начало наступления Советской армии на Берлин началось ночью с 15 на 16 апреля. Вперед по направлению наступления были направлены сотни прожекторов зенитных батарей, которые ослепили немецкие войска. Ю. Фролов участвовал в наступлении в составе второй гвардейской танковой армии.

Из его рассказа: «Наш танк наступал в главном направлении через Зееловские высоты, где были самые сильные бои перед вступлением в Берлин. При взятии Берлина мы начали наступление по самому центру фронта и, в конце концов, наш танк был подбит в двухстах метрах от Бранденбургских ворот на улице Унтер дер Линден (Липовые аллеи) – центральной улице Берлина. Юношу, который подбил танк из фаустпатрона, наши автоматчики поймали и привели ко мне, а водитель-механик подбитого танка (украинец) хотел его застрелить, т.к. вся его семья на Украине была расстреляна немцами. Я, как старший по званию, остановил его. До начала перехода войсками Красной армии границы Германии был приказ Верховного главнокомандующего Сталина, что за самосуд и за мародерство военных могли отдать под военный трибунал. Водитель-механик дал ему со вкусом пинка под зад, и он убежал. Это было 29 апреля 1945 года».

Путь в Берлин, закончился так: «1 мая над Рейхстагом взвился наш красный флаг Победы, и я на попутных машинах стал догонять свою часть, которая через город Потсдам двигалась к Бранденбургу. Но, видно, я так торопился, что опередил наступающие части, которые перед Бранденбургом заняли позиции, и мы с моим другом Федей Рзяниным на трофейном

мотоцикле въехали в пустой молчаливый Бранденбург. Проехав несколько домов по улице, мы почувствовали что-то неладное. Стояла мертвая тишина, ни одного человека. Мы зашли в первые каменные ворота, нас встретили польские женщины и объяснили, что здесь еще русских солдат не было. Мы с Федей решили рвануть обратно. Я вышел из калитки на улицу и увидел, что на другой стороне немецкий офицер тоже стоит в воротах. Я прыгнул вперед в канаву, которая проходила вдоль дороги, и пополз по направлению на восток, прополз метров 30 и увидел, что под дорогой проходит труба (для слива). Я пролез по ней к другой стороне и увидел, что немец из-за каменной стены глядит в ту сторону, куда я прыгнул. Я прицелился из пистолета и выстрелил. Не знаю, попал, не попал, но тут же выскочил из канавы, крикнул «Федя, за мной!», и мы вместе бежали километра 2 до наших частей, которые занимали позицию для штурма Бранденбурга. Я спросил наших солдат: «Чего же вы нас не остановили, когда мы ехали на мотоцикле?». Они говорят: «Мы вам махали». Значит, мы не поняли.

В этот же день Бранденбург был взят, были освобождены тысячи наших женщин, угнанных в неволю немцами и работавших на подземных военных заводах. Мы их снабдили всем необходимым для поездки домой, а сами двинулись дальше на Запад к реке Эльбе, где встретились с американцами, с которыми тоже был интересный случай. Мы, не глядя, обменивались, кто, чем мог. Я с американцем поменялся Кировскими часами – это тогда был шик. Он мне отдал маленькие красивые часики, но они не ходили. А потом в России я понес их в мастерскую отдать в починку, а мне сказали: выбросите их, это штамповка. Так надул меня американец».

На том и кончилась моя война. Это было 9 мая 1945 года.

После войны Юрий Николаевич 2 года служил в Германии в городе Нойштрелиц. После этого окончил военный институт физической культуры в городе Ленинград в 1950 году и 15 лет проработал в Казанском военном Суворовском училище преподавателем физического воспитания. Закончил службу в армии в 1965 году, после чего 7 лет работал преподавателем

физической культуры в Казанском Государственном университете, 20 лет проработал учителем начальной военной подготовке в средней школе №70 Кировского района. В 70 лет закончил свою трудовую деятельность. У Юрия Николаевича есть 3 сына, 9 внуков, 9 правнуков и одна праправнучка, которыми он очень гордится.

Вот именно из таких рассказов складывается картина Великой Отечественной, Второй мировой войны. И собственно воспоминания Ю.Н. Фролова вносят свой вклад в лепту в историю военной повседневности, историю рядового человека во время войны.